

— Все то, что происходит нынче в России, напрямую касается каждого из нас. Кого-то в большей степени, кого-то в меньшей. Омский русский народный хор, как, пожалуй, все народные коллективы, испытывает все неудобства на себе почти ежедневно. Начнем с проблем глобальных. Только слепец может не видеть того, что в России происходит разрушение нравственности его народа. С утра до позднего вечера мы обязаны слушать и смотреть навязанную кем-то псевдорусскую культуру, которая ничтошеньки хорошего в себе не несет.

Я не ошибусь, если скажу, что и я, и артисты хора сегодня безработные. Нет ни плана, ни денег. Только на десятидневные гастроли в Москве сейчас нужно выложить 5 миллионов рублей. И из государственного мы постепенно превращаемся в местечковый коллектив. Ездим по районам области, и то на тех условиях, которые нам приемлемы. Мы не можем грабить своих селян, продавая билеты по 2,5 тысячи рублей. Стоимость нашего билета в 10 раз меньше. Сейчас возможность ездить по другим городам имеют небольшие ансамбли, и то при поддержке богатых спонсоров.

Таких коллективов развелось очень много. К сожалению, по вкусовому ощущению, по принадлежности к искусству — это вульгаризация, не имеющая ничего русского. Вся музыкальная тема укладывается в двух ступенях: плюс текстовое убожество. Народные же коллективы — это традиционные хранители нашего русского корня, который выражается в музыке, песнях, хореографии. Мы стараемся сохранить чувство гордости за Россию, выраженное не только в костюмах, в стихосложении, в музыке, но и в манере поведения. Ведь кривлянье на сцене — это не наше. На Руси только скомоорохи этим занимались. Но даже они уважали дух народа. А вообще русский народ по своей сценической сути очень сдержан, глубок, целомудрен.

Если он веселится, то веселится от души. И эта гордость русского народа современной эстрадой размазана начисто, то есть русского ничего не остается. Меня часто критикуют за такие резкие высказывания. Но я говорю это как боль за свой русский народ, за великий народ. Я верю, что Россия воскреснет, что она скажет о себе громким словом.

— Осенью в нескольких городах США пройдут дни Омской области. Ваш коллектив будет представлять сибирский край за океаном. Значит, несмотря на трудные времена, коллектив все-таки сохраняет свою творческую форму, сохраняет свое лицо?

— К нашей радости, у нас есть золотой фонд программ, с которой мы вводим нашу молодежь. Благодаря этому он никогда не исчезнет. Есть произведения, которые делают имя коллектива. Многие из этого фонда мы повезем в Америку.

В нашем репертуаре ставшие уже классическими номера «Масленица», «Ямщицкая пляска», «Край сибирский, богатырский». Их видели в Милане, Риме, Лондоне, Сиднее.

Осенью мы надеемся выпустить новую программу, которая будет состоять из лирических, сатирических,

бытовых картинок. Создаем новую транскрипцию нашего «Сибирского медведя», который стал эмблемой омской земли. Совершенно не случайно у нас при Омском хоре работает фольклорная группа, которая исполняет малоизвестные произведения.

Для меня фольклор настоящий — это та деревня, та изба, в которой люди собираются и поют то, чего я никогда не слышал. Я восхищаюсь даже разговором между собой: с чего начать, как поведи песню. Вот это и есть народная мудрость. В одном из сел я записал песню «Удаль молодецкая» у старушки Лукиной. Но как эта 80-летняя старушка могла воспроизвести то, что характеризует молодость!

◆ ЖИВЫ БУДЕМ!

Рос. газ. - 1993. - 11 сент. - с. 12

Горькая чаша в лихую годину

Георгий Пантюков
больше 30 лет руководит всемирно известным Государственным Омским русским народным хором. Хор, объездив весь белый свет, сумел не оторваться от своих истоков, не перерастить в бытовую фольклорную группу, а стать истинным глашатаем земли сибирской.

Сегодня хор вместе с Пантюковым переживает далеко не лучшие свои времена.

тине никогда не говорили «звезда», потому что у нас не было освобожденных солистов. Певец у нас является и хористом, и солистом. Другое дело, что есть «звездочки», которые создали славу Омского русского народного хора. Это Леонид Шапроха и Владимир Мартынов, Екатерина Сорина и Тамара Гольцова. Эти люди молодыми пришли в наш хор, честно отслужили до своего пенсионного возраста. И были лучшими исполнителями из тех, кого я знал. И сегодня есть молодежь, которая при настойчивости в работе может сделать себе имя. А труд наш адский, если уж честно говорить. Бог не всем дает талант. Избранным. А за талант надо платить. Это понимают везде, только не у

Мы не бытовая, не фольклорно-оседлая единица, а концертирующий по всей стране и за рубежом коллектив. Этот коллектив должен знакомить англичан, французов, итальянцев, хабаровчан, калужан с лучшими образцами, с высокохудожественными произведениями. Это и есть мое кредо. Я прослужил ему всю свою жизнь.

— Первым коллективом, в котором вы работали, был хор имени Пятницкого.

— Пять лет я проработал в Государственном академическом хоре имени Пятницкого, на должности главного хормейстера. Именно там состоялась моя народная школа. Мне везло на добрых людей. Когда я делал что-то не так, мне указывали на мои ошибки прямо, без обиняков. Судьба избавила меня от злопыхательского круга. Там я выработал абсолютно точное отношение к таким коллективам, как ансамбль под руководством Моисеева, Уральский русский народный хор. После смерти первого руководителя Елены Владимировны Калугиной мне предложили возглавить Омский русский народный хор.

— Очень часто слово «звезда» становится синонимом слова «артист». Работая в хоре, можно ли быть «звездой»?

— Я вообще против звездных болезней. Потому что не каждый актер может пронести венец славы с достоинством. В нашем коллек-

нас. Когда мы будем начинать все предложения со слова культура — культура здравоохранения, культура сельского хозяйства, культура промышленности, только тогда можно будет говорить о нашем обществе как о здоровом.

— Видимо, нынешние политические страсти каким-то образом касаются и вас?

— Знаете, я прожил на белом свете 70 лет и никогда не прибегал ни к каким законам Конституции, потому что жил честно. Я знаю, что Конституция должна охранять свободу человека, его достоинство. Но делать из ее принятия такой спектакль, какой делается сейчас, — это уму непостижимо. Честно говоря, когда по телевизору выступают наши нынешние руководители, я этот «ящик» просто выключаю. Какое мне дело до того, что у них там творится? Я этого знать не хочу и не должен. В сентябре Президент обещал нам жаркие бои. А кто же хлеб убирать будет? Я понимаю, что нельзя быть патриотом страны, не испив горькую чашу в период ее лихой годины. И вот когда мы допьем эту чашу, полную горьких слез, и нальем в нее слезы радости, тогда можно будет сказать, что мы воскресли.

Беседу вел
Маргарита
ЗИАНИРОВА,
соб. корр.

Омск.
Фото Сергея САПОЧКОГО.

